

Яков Львович Жирков

Автобиографические Воспоминания

Ребята, я расскажу вам в начале о себе немножко. Я хочу, чтобы вы все знали о нашем крае, о наших сёлах, какие люди там жили, какая природа у нас. Я расскажу вам где я родился. Родился в маленьком селе Сопочном, красивом селе. Кругом горы, тундра, река. Далеко от моря. 50 км от моря. Очень красивое место. Здесь я

очень любил ходить в лес и на рыбалку. Мы ходили в лес, нас много ребят, всегда весной ходили мы.

Я очень любил музыку с детства. Любил песни. И где я ходил, что я видел, я сочинял, от радости. Что я видел, то и пел. Но в те годы очень плохо было устроиться в музыкальное учреждение. Поэтому я не мог

поступить никуда. Было трудно устроиться в те годы.

С детства жил со своими дедами. Там очень много стариков было, бабушек, мои родители. И мне приходилось с детства жить и в лесу, и на рыбалки. Кругом мене брали с собой. Как весна наступает. Маленького мене брали на рыбалку. На охоту. Правда я никогда охотился. Не охотником не стал. Так ходил, бродил но не охотился. Мне все было радостно кругом. Глядел на эту природу, на богатство какие были у нас. А сейчас там пока это не село. Это нетронтое село, пока там всё сохранилось. Рыба, птицы и природа вся сохранилась там.

Жилось трудно в детстве. Очень плохо с хлебом, с чаем. Но, как там мы жили. Но интереснее, чем сейчас живут люди. Интересно жили. Люди были весёлые. Ительмены, любили шутить. Вы знаете какие радости были. Вот я помню мене маленького где-нибудь на рыбалке на охоте, там деды всегда доводили шутками. Я плакал обычно. И такие весёлые люди. Всегда нам что-то рассказывают, _ там когда рыбалка кончится придём, там, едим мы после этого начинают рассказывать всякие интересные воспоминание. И сейчас, я ребята очень жалею, что те годы я ничего не же поминал. Не писал ничего. интересно было.

С детства я научился. Наверно лет одинацать-двенадцать я уже ездил на собачках, на собачьих упряжках. Потому что, семья была большая. Отец не мог прокормить наша семью. Он обычно осенью, как наступает осень, он уезжал на охоту, и охотился там. А дома у нас лошади были, и коровы. И надо было дрова

достать. Все сами заготовляли. Нам не привозили дрова. Мы сами тоскали, возили. Поэтому я сам с детства научился ездить на собаках.

Собаки были другие. Тогда крупные собаки были. Упряжки большие, по десять, двенадцать собак в упряжке. Трудно удержать. У меня силёнок-то мало было. Поеду за дровами куда-нибудь на собачках. А там меня где-нибудь собаки выкинут и убегут домой. И я иду со слезами. Или за сеном поеду, там где-нибудь на тундре опрокинут меня. Опять убегут они. Вот с таким вечно слезу проливал. Но зато я с детство научился ездить на собаках.

Когда мне тринадцать, четырнадцать лет исполнилось, ребята, я начал возить груз. Я тогда окончил пять классов, начал возить груз. А что значит груз? Село находится далеко от моря. Километров 50. С комбината оттуда возили в село муку, сахар, другие продукты. Я с детства начал эти кули поднимать. Не большой роста. Но, правда, был я здоровее, больше, чем сейчас. Поднимал эти кули и ездил, возил. На хлеб зарабатывал. Бывало где-то пурга меня застанет. Часто я опрокинусь где-нибудь, на кочку заеду там проглядел. Не могу поднять нарту. Никак из-за груза. О тут я слезу, проливаю. Но ничего. Потом я взрослее становился и мне легче стал управлять собаками.

Тогда, ребята, в каждом дворе была собачья упряжка. Без собак жить не могли. Ведь зимой, кроме как на собаках не на чем было уехать. Никаких буранов, тракторов, машин--ничего не было. Ни

вертолетов, ни самолетов. Все пользовались собачьими упряжками. На охоту сам осенью собирались. Все брали продукты, много соболь, все не обходим на охоту и уезжали. Пол села примерно уезжали охотниками. Потом, когда кончалось охота, ребята, никакой охоты больше не было. Ни соболей, ни выдра, ничего. Никто у нас никаких, не милиция, не полиция. Ничего не было. Все делали сами. Потому что знали, что природу надо беречь.

И где-то в начале марта когда кончалась охота. Тогда вот эти все упряжки. Там много упряжек в селе. И начинали возить вот эти грузы, то есть, летом-же. Очень трудно с продуктами. Оттуда вести далеко. Там тундра. И запрягали эти нарты, упряжки 20-25, так вот. И все, приезжали в комбинат, грузились и опять уезжали в село. И когда весной, в марте уже, в начале апреля, уже день длинее становится. Два раза даже успевали вот эти 50 км, успевали возить этот груз. Ездили туда и обратно, туда и обратно.

Вот я там только из детство все это испытал. Приходилось очень плохо иногда. Один раз даже получилось так. Нас очень много ехало, нарт 20 наверно. И как раз на середине тундры, ударила пурга. Ничего не видно. Вот рядом вот собачки коренные задние, их не видно ничего. Людей там впереди нигде никого не видно. Сюда ударятся вот это. Пурга-то это, снег. И сдесь сразу корка льда образуется—на лице, ребята. И с тех пор у меня начали болет ноги. Сильно пурга была. Правда я одет был хорошо. Там пронизывало, на сквозь это все сюда. И тут толбаза,

чижи были теплая штаны, меховные были, все кухлянка, шапка. Теплая шапка, рукавицы теплые из оленьей шкуры. Но все равно продувало. Мы тогда потеряли одну девушку. Она тоже ездила на нарте. Вот прямо она на середине была. Куда-то отвернула и все, ничего не видно. Потеряли рядом вот тут. Искали, кричали. А потом как догадались. Вдруг верёвка встали эти привязали к собакам. Там нарта идет впереди этим собакам. И вот так друг за другом бежали. Вот так мы ехали. Ну все равно ехали. А потом уже собаки не идут. И мы все вот так собаки вокруг. Нарты вокруг. И мы в середине все. Там давай яму копать. Мы копали яму. Постелили. Там у нас чумы были. Чумы на нарте мы всегда брали. Кукули застелили. И сверху чюма мы еще закрылись. И нам хорошо. И собаки у нас рядом. Потом утром стал проясняться. Оказываться что мы были рядом с комбинатом. Комбинат рядом, километров два. Мы крутились там. Ничего не видно.

Очень большой значение собак тогда имели.

Потом я закончил семь классов, мне ребята был уже девятнадцать лет. Семь классов. Потому что я работал. Пришлось работать. Я 7 классов закончил, тогда мы одеты очень плохо были. Кругом у нас заплатки были, понимаете. Это было после войны очень трудно. ... А мы в заплатках, мы в днем после уроков футбол поиграем. У нас тут порвется, там порвется, кругом порвется. Вечером мы в интернате жили. Вечером мы сядим и давай починять и вот все

в заплатках чтобы утром на урок идти. Сами в интернате топили, варили сами. Все сами делали. Дрова кого все сами делали.

В девятнадцать лет я поехал в институт. Закончил 7 классов. И то как получилось. Мне позвонили с роно с Тигиля, сказали собираться. А мне нечего одеть, на дорогу денег нету, ничего. Я как раз в комбинате работу закончилась. А там наши колхозники рыбачали с японцами. Вот на днём краб ловили. Я туда устроился. Подзаработал, ребята. Одежда, я костюм правда купил. Сапоги керзивые. Кепку купил, рубашку приделался. И на дорогу деньги были. И поехал учиться. Из за восемь лет. Я там восьмой класс, девятый, десятый закончил в институте прямо, в Отделение Народов Севера. Потом пять классов еще я факультет, химия, биология основы сельского-хозяйство, учился. Восемь лет я учился. За восемь лет я только один раз смог приехать ребята в село свое. За восемь лет, потому что с деньгами было очень плохо. Добираться плохо в те годы было. Когда обратно, в конце августа. Мне не на что было ехать отсюда. Я сюда тот приехал. Тогда мои родители говорят, давай, продадим корову. И жалко корову. Я эту корову сам с малых лет растил. Там ухаживал, доил эту корову сам. Мне очень жалко было продавать. Пришлось соседнее село продать идти. Как раз я на эти деньги садился на паракорд. И поехал доучиваться. Кончил институт. И вот с шестьдесят первого я работал учителем, и сейчас работаю учителем.

Трудно было в жизнь, но те были годы, детские

годы, молодые годы, в селе, ребята. У меня, мы жили не богато как сейчас. Сейчас говорят голодают. Нет! Не голодают. Никто не голодает. Это голодают те кто пьёт. Только те могут голодать. А мы на пенсию вот живем. Ничего, на хлеб нам хватает. А тогда очень трудно с этим было. Ничего не было. Трудно. Мы на рыбе жили. Вот картошку вырасти, капуста. Так и жили. Там, если где-то медведя убьют—вот так вот жили.

Ничего зато жили интересно. Я с стариками учился и на бату ходить, и на собаках ездить. Всё и стрелять. ... С малых лет учили. ...